
ПЕКИН — соглашение о реестре новых рДВУ, соглашение об аккредитации регистраторов 2013, а также права и обязанности владельцев регистрации

Понедельник, 8 апреля 2013 г., 17:00 – 18:30

ICANN — Пекин, Китайская Народная Республика

САЙРУС НАМАЗИ:

Добрый вечер, я приветствую участников переговоров по САР на нашем заседании, которое будет посвящено соглашению об аккредитации регистраторов рДВУ. Меня зовут Сайрус Намази, я являюсь главой отдела взаимоотношений с представителями отрасли в корпорации ICANN.

Сегодняшнее заседание мы проведем в формате собрания представителей сообществ регистраторов и реестров. В таком формате мы проинформируем собравшихся о состоянии переговоров по тексту соглашения как со стороны регистраторов, так и со стороны реестров.

После этого мы перейдем к ответам на вопросы. Таким образом, мы быстро проинформируем собравшихся о состоянии переговоров, а большую часть нашего времени сегодня мы надеемся провести, задавая вопросы и отвечая на них. У нас тут не самое удобное помещение. Поэтому доступ к микрофонам несколько ограничен. Так что по возможности давайте оставим по одной секции с каждой стороны открытой... а, вот у нас есть переносной микрофон.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Раз так, я передам его Мэтту Серлину, председателю переговорной группы со стороны регистраторов.

Мэтт.

МЭТТ СЕРЛИН:

Да, перейдем к следующему слайду. К тому, о чем говорил Сайрус, и я хочу кратко дополнить. Официально мы занимаемся этим с ноября 2011 года, мы провели бесчисленное количество часов, участвуя в телеконференциях, личных встречах, в рамках конференций ICANN, вне рамок конференций ICANN... я не знаю, наверное, 15 000 сообщений электронной почты написали друг другу. И на самом деле за это время мы разобрали немало проблем. Обе стороны шли иногда на непростые уступки. Мы еще об этом поговорим.

На самом деле, тот текст, который в конечном итоге будет утвержден как САР 2013, уже имеет ряд преимуществ по сравнению с САР 2009. Иногда, конечно, в течение этих 18 месяцев, возникали проблемы, бывало тяжело, сложно, но это все объясняется количеством и характером всех тех вопросов, которые мы обсуждали. Вы же видите, сколько времени на это ушло.

В прошлом месяце мы опубликовали то, что в ICANN назвали «предлагаемым текстом САР». По правде говоря, с точки зрения группы заинтересованных сторон, там еще осталось немало вопросов, вызывающих разногласия. Однако я счастлив заявить, что даже со времени публикации, а это было всего месяц назад, мы продолжили работу и добились определенных успехов... просто

страшно осознавать, что сегодня только понедельник, и что мы открываем конференцию в Пекине. Но даже в эти выходные, с момента нашего прибытия в Пекин, мы продолжали работу, провели несколько личных встреч для обсуждения определенных вопросов с группой представителей, которым поручено проведение переговоров, и с персоналом ICANN. Мы продолжали продвигаться вперед.

И, я думаю, Саманта расскажет о текущем положении дел в сравнении с тем, что было еще месяц назад.

САМАНТА АЙСНЕР:

Спасибо. Я Саманта Айснер, старший юридический советник ICANN. Прежде всего я хотела бы искренне поблагодарить всех представителей регистраторов — участников группы по проведению переговоров, присутствующих здесь сегодня. Как сказал Мэтт, мы провели в работе над этим бесчисленное множество часов. Вы все видели, какую огромную работу проделали все участники, как они отстаивали позиции тех групп заинтересованных сторон, которые они представляют, как за столом переговоров согласовывались мнения разных сторон по тем или иным вопросам — можно только сказать спасибо всем, чьи усилия стали частью нашего прогресса.

Так что, учитывая работу, проделанную с момента публикации текста соглашения 7 марта, при том что в тексте от 7 марта уже было достигнуто согласие по многим вопросам, но сегодня можно сказать, что мы достигли принципиального согласия по большинству вопросов. Нами пройден длинный путь.

В тексте САР, который станет основой для САР 2013, будут учтены все 12 рекомендаций правоохранительных органов. Как вам, вероятно, известно, именно эти 12 рекомендаций правоохранительных органов, требовавших нашей реакции, в первую очередь привели нас за стол переговоров. Так что первая цель переговоров достигнута.

Еще один момент, который следует отметить в отношении САР 2013, это по-новому структурированная процедура принятия поправок, определенная этим соглашением, которая позволит нам перейти к использованию унифицированного текста соглашения для всех участников группы регистраторов. Как многим из вас, наверное, уже известно, с некоторыми регистраторами мы все еще работаем на основе САР 2001. У нас есть САР 2009. У нас будет САР 2013. В течение определенного периода времени разные регистраторы будут работать на основе разных соглашений. От того, как мы структурируем процедуру продления действия нового САР 2013, а также от возможности вносить поправки в это соглашение зависит наша возможность в дальнейшем, после того как регистраторы наконец перейдут на это соглашение, обеспечить работу всех регистраторов на основе единого варианта соглашения, даже если оно будет требовать изменений. И мы считаем, что было бы очень полезно не только для регистраторов, но и для ICANN и для сообщества пользователей Интернета в целом, обеспечить хорошее понимание единой системы договорных отношений, распространяющейся на все эти сферы.

И мы добились определенного прогресса в ключевых областях. Вы уже кое-что слышали об этом раньше. Когда мы встречались с вами на конференциях в Праге и Торонто, мы сообщали о прогрессе во

многих из этих областей. У нас предусмотрена проверка данных владельцев регистрации по телефону или по электронной почте, а также проверка на местах некоторых данных, которые владельцы регистрации указывают для системы WHOIS.

Здесь есть определенные нововведения, которые были отмечены в опубликованном соглашении. Это проверка владельца учетной записи и проверка на местах. Это то, что уже согласовано для внесения в CAP.

У нас есть механизмы связи в случаях нарушений для правоохранительных органов и для общественности, которые будут опубликованы на веб-сайтах регистраторов. Регистраторы согласились предоставлять и поддерживать дополнительную информацию с учетом вносимых ICANN изменений, в том числе информацию о должностных лицах, партнерах и реселлерах.

Мы усилили средства обеспечения выполнения обязательств. Мы улучшили способы, которыми ICANN может расторгнуть соглашение, а также ввели права приостановки действия соглашения, благодаря которым теперь не обязательно прибегать к расторжению, если целесообразно работать с данным регистратором в режиме приостановки.

Мы предусмотрели запрет киберсквоттинга со стороны регистраторов, это новое положение. Мы также оптимизировали положения, касающиеся арбитража, с тем чтобы ускорить проведение арбитража. И дополнительные технические спецификации, регистраторы берут на себя обязательства передавать реестрам относящиеся к DNSSEC распоряжения

клиентов, которые должны поступать в реестры, а также обязательства обеспечить поддержку протокола IPv6.

Некоторые ключевые изменения, которые были внесены уже после опубликования проекта соглашения 7 марта... мы пришли к принципиальному согласию о порядке обращения регистраторов в ICANN в тех случаях, когда они полагают, что хранение данных или связанные с этим обязательства относительно WHOIS противоречат местным законам о конфиденциальности.

Вы, наверное, знаете, что в ряде стран требования к WHOIS формально противоречат местному законодательству. Эта процедура действительно предполагает, что судебные разбирательства против регистраторов должны инициироваться в пределах той же юрисдикции. Мы также пытались совместно с регистраторами понять, существует ли какой-либо способ, чтобы они могли обратиться к ICANN и заявить: «Мы полагаем, что это конкретное условие заставит нас нарушить закон», еще до того, как против них будет начато судебное разбирательство.

У нас также есть временная спецификация служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Так что регистраторы согласились на определенные высокоуровневые принципы, касающиеся информации, которая будет предоставляться в отношении служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, которые предлагаются клиентам через регистратора в рамках его процедуры регистрации.

Если программа аккредитации не будет создана, эта спецификация станет недействительной. Возможно, вы уже слышали, что ICANN изначально начинала работать над программой аккредитации служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц в ответ на требования правоохранительных органов и проектного комитета ОПРИ, который давно над этим работал.

ICANN также обязуется с введением этой спецификации возобновить такую работу.

А существующая в соглашении спецификация служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц станет недействительна... вероятнее всего, она прекратит действовать, когда у нас будет реализована программа аккредитации, правда, есть еще и ограничение по дате, так что нам следует на самом деле поторопиться и создать такую программу совместными усилиями в рамках процесса разработки политики.

Кроме того, мы рассмотрели комментарии общественности по проблеме доступа к WHOIS через порт 43. Регистраторы с начала переговоров просят отменить их обязательства предлагать доступ к WHOIS через порт 43 для ДВУ с расширенным набором данных WHOIS, из-за того, что такая услуга предлагается на уровне реестров. В ходе общественного обсуждения высказывались предложения как в поддержку, так и против такой идеи, к тому же мы не нашли оснований возражать против такой отмены, потому что эта информация и в самом деле доступна для ДВУ с расширенным набором данных WHOIS.

У нас есть также процедуры внесения поправок. В сообществе было много разговоров о том, что носит название «процедура внесения поправок в одностороннем порядке». Теперь это уже не совсем процедура внесения поправок в одностороннем порядке. Мы предусмотрели множество механизмов безопасности, возможность общественного обсуждения, в частности, потребовали включить ссылку на процесс разработки политики, когда какой-то момент соглашения затрагивает вопросы, которые решаются в рамках процесса разработки политики, и там еще много других механизмов безопасности.

Кроме того, в рамках этой процедуры регистраторы совместно с ICANN работали над созданием нового переговорного процесса. В случае, если у нас есть изменения, которые нам нужно изучить, чтобы прийти к соглашению, теперь у нас есть двухсторонний механизм, в рамках которого мы можем начинать переговоры и контролировать их ход.

При этом ICANN смещает соглашение об аккредитации регистраторов в сторону презумпции продления, потому что мы располагаем инструментами, которые, как нам кажется, могут помочь нам вносить поправки в данное соглашение по мере продвижения, однако мы не требуем от регистраторов заключать новое соглашение каждые пять лет.

И еще одно, в чем мы пришли к соглашению — многое из того, что регистраторы взяли на себя добровольно в ходе переговоров, будет оформлено в качестве новых технических требований, для чего понадобится программирование, оперативная и техническая работа

на стороне регистраторов. А некоторые из вопросов, определенных в спецификации, потребуют определенного переходного периода. Переходный период понадобится для того, чтобы построить необходимые системы, проверить правильность их работы.

Поэтому для этих технических требований и условий спецификации мы определили фиксированную дату перехода. Это 1 января 2014 года, единая дата для всех таких условий, если к тому времени соглашение будет подписано. Будем надеяться.

А теперь мы... у нас здесь сегодня будет такая процедура, обусловленная этим странным помещением, мы думали, что мы здесь сформируем какой-то президиум. Тогда начнем нашу презентацию, посвященную соглашению о реестре. А затем, по завершении обеих презентаций, мы ответим на ваши вопросы. Спасибо.

САЙРУС НАМАЗИ:

Благодарю вас, Саманта. Итак, о том, что касается соглашения о реестре...

Следующий слайд, пожалуйста.

Отобразите, пожалуйста, следующий слайд. Вот так.

Итак, на прошлой неделе мы опубликовали обновленный по сравнению с предыдущей версией текст соглашения о реестре, предыдущее соглашение было опубликовано 5 февраля. В нем были учтены многие из полученных нами комментариев общественности, к которым, кстати, мы опубликовали 46 страниц

ответов. Многие полезные комментарии относились к предыдущей версии, опубликованной в феврале.

Следующий слайд, пожалуйста.

В новое соглашение, которое было опубликовано на прошлой неделе, вошли новые формулировки, касающиеся спецификации обязательств в отношении интересов общественности, а также существенные механизмы защиты в части положения о поправках, касающихся чрезвычайных ситуаций, основанные на полученных от членов сообщества предложениях.

Вот такая информация о том, что касается соглашения о реестре. Она не настолько подробная, как о CAP. На этом я бы хотел перейти к части вопросов от присутствующих. Если мы можем как-то...

САМАНТА АЙСНЕР:

Для тех, кто сидит за столом, у нас есть микрофоны на столе. У нас тут есть переносной микрофон. Можно подойти и взять этот микрофон. Думаю, у нас есть и второй переносной микрофон. Если найти здесь место, можно было бы составить какую-то очередь.

Стив?

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Большое спасибо. Стив Металиц. Спасибо за рассказ об изменениях, внесенных в соглашение об аккредитации регистраторов с момента его опубликования. У меня есть несколько вопросов по этому поводу.

Один из них касается временной спецификации служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Кажется, это упоминалось как промежуточная спецификация. Мой первый вопрос: Это соглашение в основном соответствует тому тексту, который был опубликован для общественного обсуждения? Или этот документ существенно отличается?

А второй вопрос — вы сказали, что эта спецификация прекратит действовать в какой-то определенный момент, если... извините, если не будет реализована некая программа аккредитации служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Я просто интересуюсь... означает ли это, что если это произойдет, мы вернемся к текущему положению дел, когда у нас нет действующих правил в отношении служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц? Или когда это случится, все будет как-то иначе происходить? Спасибо.

САМАНТА АЙСНЕР:

Спасибо. Спасибо, Стив. Что касается различий между той версией спецификации служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, которая была опубликована для общественного обсуждения, и версией, которую мы... которую мы обсуждали в ходе переговоров, они различаются тем, что новая версия короче. Там было очень много формулировок, относящихся к рабочим моментам.

Но прежде чем мы создали эту версию, мы согласовали с регистраторами некоторые высокоуровневые принципы, касающиеся того, что должно быть отображено. Так что мы

обсудили вопросы того, что службы защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц должны показывать клиентам — информацию о процедурах обслуживания клиентов, процедурах разглашения данных — и другие вопросы в рамках той спецификации.

И когда мы это сделали, у нас получился очень короткий документ с намного меньшим количеством формулировок, относящихся к рабочим процедурам. Он выглядел почти как соглашение, в том виде, в котором мы его опубликовали. Мы сделали его больше похожим на собственно спецификацию, однако базовые принципы там остались без изменений.

Что касается положения о расторжении, нам представляется целесообразным период в 3,5 года. То есть, мы планируем, что 1 января 2017 года станет датой завершения срока действия спецификации служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц в том случае, если не будет разработана соответствующая политика или какая-либо программа.

А это также означает следующее... регистраторы согласились снова сесть за стол переговоров и добросовестно обсудить с ICANN вопрос о том, нужно ли продлевать действие этих соглашений. И то, будет ли продлено действие временной спецификации, зависит не только от регистраторов и не только от ICANN. Но они на самом деле пообещали добросовестно обсудить это с нами.

Мы надеемся, что сообщество определит, необходимы ли дополнительные механизмы защиты, и даже если нынешнее содержание данной спецификации будет включено в состав

какой-либо политики либо будущей программы, мы на самом деле хотим сделать все, чтобы гарантировать, что мы движемся в правильном направлении в том, что касается разработки дополнительных правил в этой области.

Мы пытаемся использовать конкретную дату в качестве способа как-то стимулировать работу в этом направлении.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Я просто хочу продолжить, это касается одного момента, в отношении которого наша группа заинтересованных сторон представила довольно подробные комментарии, это касается той самой промежуточной спецификации. Я слышу, как вы говорите, что это по большей части тот документ, который был опубликован.

Так когда можно... просто один вопрос — когда можно будет увидеть этот документ? А другой вопрос касается того, каким образом были учтены комментарии общественности.

САМАНТА АЙСНЕР:

По мере поступления комментариев мы их рассматривали, чтобы понять, как их можно использовать в рамках наших продолжающихся переговоров.

В этом смысле... в каких-то вопросах мы не могли учесть комментарии из-за звучавших заявлений об интересах тех или иных компаний, да? Так что представители регистраторов могут выразить желание продолжить обсуждение этих вопросов. На самом деле мы... нам кажется, что мы сделали со стороны ICANN практически

все, что можно было сделать. Однако я бы дала возможность регистраторам обсудить свои позиции.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Стив, это Джеймс. Что касается спецификации, опубликованной ранее, у нас были две проблемы: она была очень детализирована, затрагивала конкретные вопросы работы и была детализирована до такой степени, что представляла собой, по сути, некое подобие разработки процедуры аккредитации за столом переговоров.

И, во-вторых, в ней не было предусмотрено стимула избавиться от нее и заменить ее неким документом, разработанным сообществом. По умолчанию она просто стала бы постоянно действующей программой аккредитации.

Так обстояли дела, когда мы этим занялись. Мы вернулись к тем ключевым положениям. Я считаю, что мы учли полученные комментарии, но сохранили фундаментальные высокоуровневые принципы.

А затем мы разработали вот это, чтобы как-то запустить процесс, чтобы не получилось так, что какая-то группа регистраторов и юристы ICANN подготовили эту программу аккредитации и вернули ее назад в сообщество для подготовки постоянно действующего решения.

И я могу сказать как регистратор, что если будут реализованы необходимые системы, обеспечивающие соответствие этой временной спецификации, мы не собираемся все это уничтожать, когда она перестанет действовать. Это было бы попросту глупо.

Я думаю, нам надо будет добросовестно поработать над продлением.

САЙРУС НАМАЗИ: Следующий вопрос?

САМАНТА АЙСНЕР: Венди.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР: Спасибо. Венди Зельтцер, группа некоммерческих субъектов. Стив опередил меня с некоторыми вопросами, я тоже хотела спросить о службах защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Итак, меня тоже очень интересуют более конкретные детали текущего предложения, в частности, хотелось бы убедиться, что оно оставляет возможность использования различных способов... даже в промежуточной спецификации... различных способов, которыми владельцы регистрации могут защищать конфиденциальность своих данных, от случаев, когда частное лицо или группа лиц обращаются к юристу, чтобы зарегистрировать доменное имя, до случаев, когда частные лица продолжают использовать различные механизмы защиты самостоятельно, или когда различные малые и крупные организации предлагают услуги своего рода экрана для конфиденциальности ваших данных. Меня интересует, можете ли вы подробнее рассказать о текущем положении дел.

МАРДЖИ МИЛАМ: Венди, это Марджи Милам. Данная программа распространяется... или данная спецификация распространяется на услуги защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, предлагаемые регистраторами. Поэтому в ней не рассматриваются отдельно службы, выходящие за эти рамки.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР: Спасибо, Марджи. Меня радует упоминание процесса разработки политик и первоначального периода поддержки, потому что, мне кажется, такие вопросы разработки политики именно и относятся к Совету ОПРИ и процесса разработки политик. Поэтому мне приятно, что этот процесс здесь упомянут.

САЙРУС НАМАЗИ: Кто-то еще?

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ: Амадеу Абрил, Совет регистраторов (CORE). У меня вопрос к Саманте, вопрос... не знаю точно, это касается юридического обеспечения со стороны ICANN.

По каким-то причинам, то поведение, которое вы описали, вы говорите, что есть новое положение, предусматривающее запрет киберсквоттинга со стороны регистраторов.

Мой вопрос касается всего положения о хранении доменных имен, которое существует еще с версии от 1999 года, и юридические службы ICANN всегда делали вид, что его невозможно реализовать, потому что там чего-то не хватает. Мы знаем, что его никогда не

применяли, и я хочу спросить, оно еще осталось, все в том же летаргическом состоянии, и не получится ли так, что положение о киберсквоттинге останется в этом же летаргическом состоянии, или оно содержит какие-то компоненты, которые могут быть реализованы?

И еще один вопрос, общего плана: Что будет дальше? Я знаю, что должно быть, если регистраторы это утвердят. Но если они не утвердят, что будет с новым САР, которое новые рДВУ должны подписывать, начиная с конца этого месяца?

САМАНТА АЙСНЕР:

Спасибо, Амадеу. Что касается положения о хранении доменных имен, то в САР давно было такое условие, что если в отношении хранения доменных имен будет разработана какая-то политика, то регистраторы должны будут ее соблюдать. А эта политика так и не была разработана. Данное положение все еще содержится в соглашении. Оно все еще... мы перенесли его в спецификацию 1. Там определяются согласованные политики. Однако это положение все еще там.

Запрет киберсквоттинга несколько отличается. Здесь у нас вводится новое основание для прекращения аккредитации регистратора в том случае, если будет установлено его участие в каких-либо действиях, имеющих признаки киберсквоттинга или аналогичных злоупотреблений. Это сильно отличается от уже существующего положения о киберсквоттинге.

А что касается того, утверждают ли регистраторы данное соглашение, я надеюсь, что это отчасти то, что мы пытаемся донести сегодня, что мы добросовестно провели переговоры и можем заключить соглашение в том виде, в котором его смогут подписывать регистраторы.

РОБЕРТ ХОЛЛ:

Я могу немного добавить, Амадеу. Роберт Холл, компания Momentous, член переговорной группы от регистраторов. Мы пришли к соглашению, и я думаю, что могу говорить по крайней мере от имени переговорной группы, что мы подпишем соглашение. Говоря от имени моей компании — мы планируем подписать его, как только это станет возможным. Конечно, то, что вы затронули, я думаю, что возможность доступа к новым рДВУ — это тот самый лакомый кусок, ради которого многие регистраторы рано или поздно захотят его подписать. Будут, наверное, несколько компаний, которые не станут подписывать это соглашение и воспользуются возможностью доработать остаток срока по своим текущим соглашениям, сколько у них там останется от пятилетнего срока.

После того, как это новое соглашение будет утверждено Правлением, то даже в случае продления срока им придется его подписать, если они захотят продолжить работу в качестве регистраторов. Я надеюсь, что регистраторы перейдут на новое соглашение без особых задержек.

Кроме того, если подпишут его сейчас, они получают то преимущество, что до 1 января реализация многих положений

будет не обязательна. Те, кто подпишет соглашение после 1 января, должны будут обеспечить выполнение всех требований в отношении новых рДВУ еще до подписания. Я надеюсь, что в ближайшие несколько недель или по крайней мере месяцев многие регистраторы подпишут это соглашение, чтобы начать предлагать клиентам новые рДВУ.

Я не разделяю... у меня нет опасений в отношении того, что многие регистраторы могут не подписать соглашение в ближайшее время.

МЭТТ СЕРЛИН:

Сайрус, тут Джефф хочет прокомментировать.

Джефф, пожалуйста.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Вот так. Спасибо.

Хорошо. Спасибо. Просто один вопрос по соглашению о реестре. Существуют ли какие-либо вопросы... я хочу сказать, Сайрус, я знаю, вы показали слайд о поправке, касающейся чрезвычайных ситуаций, которую нам всем еще предстоит доработать.

Существуют ли какие-то другие вопросы, которые еще не обсуждались в рамках переговоров, или еще что-то, известное ICANN, что будет добавлено к соглашениям, или же... в настоящее время... располагаем ли мы всеми положениями, которые будут включены в соглашение о реестре?

САЙРУС НАМАЗИ:

Мне неизвестно больше ни о каких запланированных поправках к соглашению, но мы продолжаем работать с сообществом и с представителями реестров и учтем их мнения в требованиях, которые будут сформулированы в рамках добросовестных переговоров, которые мы проведем с ними, кстати, в Пекине.

Так что я не могу вам обещать, что больше ничего не будет добавляться, по крайней мере, на сегодняшний день мы ничего не скрываем.

Этой информации достаточно для ответа на ваш вопрос?

МЭТТ СЕРЛИН:

Кейт? Извините. Я даю слово Кейту... я буду придерживаться очереди, Саманта. Отлично. Нет, все нормально. У меня есть ручка и бумага.

Кейт? Эллиот?

КЕЙТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Мэтт. И к вопросу, заданному Джеффом Сайрусу: вы сказали, что продолжаете переговоры с реестрами и работу с сообществом здесь, в Пекине, и мне просто интересно, какой механизм для этого используется.

Как именно вы ведете переговоры с реестрами и какие... как бы это сказать... в рамках каких структур, собраний, вы продолжаете переговоры с реестрами?

Я знаю, что Бекки... Бекки Берр принимала в этом самое непосредственное участие от имени переговорной группы регистраторов. Она также работает на оператора реестра. Тут пересекаются как-то интересы.

И я знаю, что проводилось обсуждение, в частности, в отношении пункта 7.6 и формулировок, которые сейчас включены в текст, который скоро будет рассматриваться и может быть одобрен в качества CAP, однако это совершенно новые формулировки, для нас, представителей сообщества реестров, и мне просто интересно... в рамках какого механизма мы с вами можем взаимодействовать, то есть на самом деле вопрос сводится к следующему: Каким образом вы будете решать, что реестры и сообщество довольны такими формулировками и готовы переходить к другим вопросам?

САЙРУС НАМАЗИ:

Да. Благодарю вас, Кейт. Нет, вы правы, представительство со стороны реестров в рамках переговоров было не совсем таким, каким мы бы хотели его видеть. На самом деле, когда на прошлой неделе я отправил вам по электронной почте обновленный текст соглашения, я спрашивал, не хотите ли вы собрать представительную группу от реестров, с нашей стороны это предложение и сейчас в силе.

А пока этого нет, мы продолжаем обсуждать вопросы с отдельными реестрами или отдельными группами реестров, однако мы бы хотели видеть что-то вроде представительства от реестров как на переговорах.

РОБЕРТ ХОЛЛ:

Хорошо. Спасибо, Сайрус. Позвольте мне ответить. На самом деле мы сейчас находимся в процессе формирования такой группы. Конечно, мы ознакомились с... последней версией, подготовленной на прошлой неделе, некоторые представители выехали в командировки, так что у нас есть группа. Мы будем рады работать с вами.

Разумеется, регистраторы принимали участие в работе над соглашением об аккредитации регистраторов в течение, сколько там получается, этих 18 месяцев, это были своего рода непрекращающиеся переговоры, посвященные... посвященные соглашению, которое, я думаю, некоторые представители нашего сообщества считают необходимым обновить.

Соглашение о реестре, которое было включено в руководство кандидата до 5 февраля, на самом деле не выносилось в качестве предмета переговоров. Оно было составлено в окончательном виде, по крайней мере в части пункта 7.6, а право вносить поправки в одностороннем порядке было там еще с сентября 2010 г. Компромиссная формулировка.

Так что, видите, да, сейчас мы в таком положении, что нам надо рассмотреть новые формулировки, то, что было предложено 5 февраля, и мы провели ряд консультаций с группой заинтересованных сторон-реестров. И, знаете, я должен поблагодарить Фади за его усилия в организации совместного обсуждения с нами на собрании заинтересованных сторон — представителей сообщества 4 марта. Он провел с нами 90 минут на той конференции. А потом, в конце марта, на собрании группы

заинтересованных сторон-реестров, он провел с нами два часа, его участие было очень ценным.

Так что я хочу это отметить, чтобы это было в протоколе — для нас очень полезно его участие.

Я думаю, что в том, что касается поданных комментариев общественности, я не уверен, что все поданные комментарии были на самом деле учтены в тексте, но сегодня мы выражаем нашу готовность продолжить сотрудничество с вами работу для доработки этих моментов, чтобы продвинуться в данном вопросе.

САЙРУС НАМАЗИ:

Благодарю вас, Кейт. Мы будем очень рады работать с вами и с группой представителей.

МЭТТ СЕРЛИН:

Теперь очередь Эллиота. Я хочу еще раз сказать, всем присутствующим здесь, тем, кто не сидит за столом — у нас есть микрофон вот здесь и еще один микрофон где-то. Так что если вы хотите занять место в очереди на выступление, просто подойдите и дайте мне знать. Итак, Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Спасибо, Мэтт. Меня также очень интересуют положения о чрезвычайных ситуациях и об интересах общественности, и, я уже просил об этом, кто-то из вас уже об этом знает — чтобы персонал предоставил конкретные примеры ситуаций, в которых могут быть использованы эти положения.

Я бы хотел немного конкретизировать. Знаете, в общедоступных документах, в которых речь шла о примерах, на самом деле приводились категории, я считаю, это не то же самое, что примеры.

Так что я тут хочу коснуться двух моментов. И в качестве предисловия я хочу сказать, что не согласен с Робом. Мне не настолько нравится это соглашение, как некоторым другим участникам, и я не уверен, что общее мнение такое уж преобладающее, поэтому я бы хотел... я бы хотел заметить, что, по моему мнению, угроза того, что новые рДВУ не будут продаваться, она не так уж и важна, особенно в самом начале. Это точно не так важно для нас в смысле бизнеса. Мы хотим начать это как можно раньше, однако самые первые новые ДВУ, которые мы сможем продать, с финансовой точки зрения не представляют большого значения.

Поэтому я бы хотел убедиться, что вы все тут представляете, что то, что нам было преподнесено как... лично для меня это звучало как откровенная угроза... знаете, на самом деле это не что-то такое страшное.

Я просто хочу... я хочу, чтобы вы включили свое воображение и рассказали мне, заглядывая в будущее, какая конкретная, реальная ситуация может привести к тому, что Правление прибегнет к чрезвычайным мерам.

И мой второй вопрос, все о том же: Как вы считаете, в прошлом, с момента основания ICANN до сегодняшнего дня, случались ли реальные, конкретные ситуации, которые могли бы служить основанием для использования этого положения? Спасибо.

САМАНТА АЙСНЕР:

Спасибо, Эллиот. Для протокола — это Саманта Айснер.

Одной из проблем... и это было позицией ICANN в течение длительного времени, по мере того как мы продолжали проводить презентации о переговорах по CAP... это то, что мы выходим на новый рынок, не так ли?

ICANN существует уже более 15 лет. У нас была определенная модель работы с реестрами и регистраторами. Реестры и регистраторов всегда разделяли. Сейчас мы подходим к такому этапу, когда у нас будет потенциально более тысячи новых реестров. Мы разрешаем вертикальную интеграцию. И, как мы уже не раз упоминали в этом разговоре, если вы помните... у нас когда-то было в CAP положение, которое называлось... как там его называли, положение об эскалации? Это было аннулирование модели.

И мы предложили начать это обсуждение, потому что нам нужно было достаточно гибкое соглашение, которое отвечало бы изменениям рыночных условий, а эти условия таковы, что мы не знаем, какими они будут в будущем.

Это новое время.

Рынок в том виде, в котором он существует сегодня, кто бы мог предугадать 10 лет назад, что он будет таким, каким он есть сейчас?

Поэтому мы... нашей целью было сделать это соглашение настолько гибким, насколько это возможно, и мы долго думали, даже когда... когда у нас уже были ранние версии соглашения о реестре, в котором уже много лет назад была эта... процедура внесения

поправок, утвержденная Правлением, это то, что ICANN всегда выносила на обсуждение.

Нельзя сказать, что мы знаем, в какой определенной, конкретной ситуации мы бы хотели ее применять. На самом деле именно поэтому мы не могли привести пример.

Но мы понимаем, что это даст нам в будущем возможность оперативно реагировать, в случае, если на рынке произойдет нечто настолько важное, что нам нужно будет реагировать самостоятельно, без вмешательства регулирующих органов. Вот зачем нам это надо.

И эта процедура в нынешнем виде очень умеренная. Она содержит много механизмов защиты и она... она не особенно всеобъемлющая. Это инструмент для очень узкой области применения. Там множество различных механизмов защиты.

Вот так у нас обстоят дела... вот чем мы так долго занимались.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Отлично. Итак, я считаю, вы сейчас сказали три вещи. Во-первых, сначала мы обещали вам гораздо больше трудностей, и мы решили ту первоначальную сложную задачу.

Во-вторых, вы не можете привести мне пример конкретной ситуации. Вы не можете себе ее представить.

И, в-третьих, мне кажется, вы начали с признания того, что существовало множество дополнительных обязательств, возложенных на регистраторов, которые нужно будет реализовать в

работе, и вы правы, когда говорите, что трудно представить ситуацию, которая сложится после введения новых рДВУ.

Итак, думаю, если свести воедино два последних пункта, Саманта, то знаете, что бы я сказал... понимаете, я не являюсь членом переговорной группы, но я не знаю, что произойдет с моим бизнесом после введения новых рДВУ.

Как мне представляется, принимая во внимание все эти новые обязательства и эту неуверенность, было бы разумно добавить некое положение об чрезвычайных обстоятельствах, которое мы могли бы применять и которое могло бы освободить нас от множества дополнительных обязательств или, возможно, можно даже обсудить и получить более выгодные для нас условия.

Потому что именно нам придется работать в этой новой среде, где, как вы сами сказали, невозможно представить, как все будет происходить. Знаете, вы попросили о чем-то... я подожду, пока вы закончите. Хорошо.

Вы сказали, что не можете даже... не можете выдвинуть даже какой-то предположительный набор фактов, но тем не менее вам это нужно.

Я хочу сказать, что если все так неопределенно, мне кажется... очевидно, что я должен быть очень обеспокоен тем, как вести свой бизнес в этой среде, где я несу ответственность перед сотрудниками и клиентами.

И, знаете, опять же, мне кажется, я хотел бы попросить конкретно о том, чтобы было внесено некое положение в нашу пользу, которое

предоставило бы нам такую же возможность вносить поправки в одностороннем порядке, на основе каких-то положений о чрезвычайных обстоятельствах. Мы не можем себе представить, какими они будут, и, разумеется, там надо будет предусмотреть такие же механизмы защиты, которые предусмотрены для другой стороны. Но с учетом существующей неопределенности, мне кажется, это звучит рационально.

САМАНТА АЙСНЕР:

Итак, чтобы не осталось недопонимания, теперь у нас в соглашении есть положение, позволяющее регистраторам проводить поправки, с которыми ICANN может быть несогласна.

Теперь у нас есть положение, которое это предусматривает.

Еще у нас в этом соглашении есть больше гибкости, которой не было в предыдущих версиях соглашения об аккредитации регистраторов.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Это не имеет никакого отношения к данному конкретному вопросу. И...

САМАНТА АЙСНЕР:

Там подразумевается в...

ЭЛЛИОТ НОСС:

Знаете, я буду об этом спрашивать всю неделю. Понимаете, у нас ведь есть и другие собрания и форумы, на которых можно поднять этот вопрос. А я всего лишь прошу вас сделать шаг... когда я говорю «прошу вас», я имею в виду персонал, не лично вас, конечно. Но я думаю, что вам следовало бы сделать шаг назад, включить воображение... я ничего плохого не имею в виду, просто подключить творческое воображение и подумать, на что могут быть похожи эти самые чрезвычайные обстоятельства.

Представьте себе. Не ограничивайте себя.

Знаете, я участвовал во многих переговорах по различным соглашениям. В конечном итоге всегда труднее всего договорится именно о представительстве, гарантиях и ответственности, потому что все участники хотят как то себя обезопасить. Мы это понимаем. Я это понимаю.

Но в любых обстоятельствах, когда мы приходим к решению этих сложных моментов, представительстве и гарантиях... а вот это все, что касается чрезвычайных обстоятельств, это оно и есть... знаете... когда другая сторона переговоров может просто сказать: «А что если все, что вы нам говорите, на самом деле не так?».

Я это понимаю.

Но если кто-то хочет себя таким образом обезопасить, он должен по крайней мере выдвинуть предположение в отношении таких обстоятельств.

Так что давайте, сделайте шаг назад, подумайте об этом.

САМАНТА АЙСНЕР: Спасибо, Эллиот.

Чак?

МЭТТ СЕРЛИН: Подождите. Извините, Джон... Джон... Нет. Вы у меня тут давно знаки подаете... а он чуть позже, поэтому сейчас я предоставляю слово Чаку, а потом Джон, потому что он тут у меня подавал знаки.

ЧАК ГОМЕС: Это Чак Гомес из VeriSign. Я не возражал, чтобы Джон выступил первым. Так тоже было можно.

При всем уважении, я только и слышу об этом новом неизвестном рынке. Я не вижу ничего нового сегодня, чего не было бы три года назад. Правление утвердило вертикальную интеграцию уже давно. Как сказал Эллиот, мы каждый день работаем с теми же неизвестными факторами и обстоятельствами, что и вы, поэтому я не считаю, что ситуация чем-то отличается. В этом я с ним согласен.

Меня очень беспокоит термин «добросовестно», потому что нас просят работать добросовестно, а вас нет.

Не было добросовестным поступком в последнюю минуту, за несколько недель до введения новых рДВУ, отменять решение сообщества, принятое три года назад. И никто не убедит меня, что это было добросовестное решение.

И поэтому нужно очень осторожно говорить нам о добросовестной работе, если вы сами не хотите вести себя так же. Это было недобросовестно.

Вы имеете дело с организациями, как со стороны реестров, так и со стороны регистраторов, которые финансируют через владельцев регистраций 95% вашего бюджета. При этом к нам относятся как к людям низшего сорта, навязывая нам нечто, полностью противоположное решению, принятому три года назад на основе демократической модели с участием различных представителей сообщества.

Убедите меня, что это добросовестное отношение. Не думаю, что вам это удастся.

Эта процедура в том, что касается соглашения о реестре, плохая, и не следует больше ее повторять, и если вы этого не понимаете, то наша проблема гораздо серьезнее, чем мы думали.

Теперь, как уже многими было сказано, мы нацелены работать добросовестно, но, я считаю, важно, чтобы вы поняли, что вы сделали и что это был недобросовестный поступок, и очень важно, чтобы вы это признали, потому что если вы этого не сделаете... если честность для вас что-то значит, вы это признаете. Спасибо.

[Аплодисменты]

МЭТТ СЕРЛИН:

Спасибо, Чак. Джон?

ДЖОН НЕВЕТТ: Мне надо было выступать перед Чаком.

[Смех]

ДЖОН НЕВЕТТ: Это Джон Неветт из компании Donuts, председатель группы кандидатов на новые ДВУ.

Я хочу вернуться к САР, я был председателем переговорной группы от регистраторов в 2009 г. и я знаю, как это было трудно и сколько усилий на это ушло, как со стороны ICANN, так и со стороны регистраторов, поэтому могу только выразить свое уважение к результатам, достигнутым обеими сторонами на сегодняшний день. Мои поздравления по этому поводу.

Что касается соглашения о реестре, вы знаете, многие из нас... в зависимости от точки зрения, можно сказать, что мы продвинулись дальше, чем регистраторы, или что мы отстаем от регистраторов. Мы продвинулись дальше в том, что, как уже упомянул Чак, мы пришли к согласию по поводу руководства кандидата, и мы не очень далеко продвинулись в том смысле, что сейчас мы занимаемся формированием переговорной группы и пытаемся добавить последние, завершающие штрихи к окончательному тексту соглашения о реестре.

Группа кандидатов на новые ДВУ (NTAG) после получения нового предложения от ICANN отправила письмо, в котором поднимались многие проблемы, связанные с этим предложением, первая из которых — это право в одностороннем порядке вносить поправки,

вторая — изменения в спецификации СИО, и третья — это экспертная рабочая группа по справочным службам рДВУ.

Поэтому я хочу поблагодарить ICANN за... как уже поблагодарил Кейт, за участие в наших процедурах в течение последних нескольких недель, и ICANN согласилась избавиться от последней проблемы, которая нам не нравилась. В отношении второй проблемы они внесли поправку, то есть, в определенной степени решили проблему.

Использование CAP регистраторами, подписавшими соглашение от 2013 г.

Там у них после этого еще были дополнения в скобках: «или любые последующие соглашения, утвержденные Правлением ICANN», они убрали эти дополнения, это хорошо.

Разумеется, у кого-то формулировки соглашения 2013 года до сих пор вызывают озабоченность. И право вносить поправки в одностороннем порядке.

В текущем процессе реестры... скорее, регистраторы добились значительного прогресса и мы надеемся в качестве потенциальных реестров еще поработать над решением этих проблем.

Затем вопрос СИО, который касается применения CAP 2013, положение в спецификации СИО отличается. Есть еще процедура разрешения споров по СИО, которую мы непременно хотим обсудить, она была опубликована только на прошлой неделе.

В том, что касается положения дел — группа кандидатов на новые ДВУ проводит собрание в среду, мы приглашаем заинтересованные стороны принять в нем участие. Собрание группы заинтересованных сторон — реестров состоится завтра, мы там имеем статус наблюдателей, так что мы получим множество возможностей обсудить, а также, как уже упомянул Кейт, мы сформировали переговорную группу, в которую входят как уже работающие реестры, так и кандидаты на новые ДВУ, которых можно назвать будущими реестрами, и мы будем рады провести такое обсуждение, в котором надеемся продвинуться... продвинуться... продвинуться в решении этих вопросов.

И я думаю, что это все. Я уступаю время другим, кто там у вас в списке, Мэтт.

МЭТТ СЕРЛИН:

Нет, Джон. Вы были единственным. Спасибо.

Извините. Еще есть Кейт, есть Амадеу, да и все. Кейт?

КЕЙТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Еще раз спасибо.

Я собирался поговорить немного больше о процедуре и сроках, если смотреть вперед, но, мне кажется, Чак уже рассказал об этом.

Если смотреть в будущее, как уже сказал Джон и как я говорил, мы конструктивно и общими усилиями сформировали переговорную группу. Она проведет заседание завтра в 7 часов утра, и мы будем

рады обсудить с представителями ICANN наши дальнейшие действия, которые помогут нам двигаться вперед.

Из того, что мы здесь наблюдали, в частности, исходя из недавних подвижек с соглашением об аккредитации регистраторов, я полагаю, что, как мы теперь это называем, процедура внесения поправок в чрезвычайных ситуациях? Я уже путаюсь. Мне кажется, что мы значительно продвинулись вперед, правда? Еще раз, я хочу поблагодарить группу регистраторов, которая, по сути, взяла на себя инициативу в этом, потому что, как представляется, формулировки в обоих соглашениях будут похожи или идентичны, или, кажется, этого... этого хочет ICANN.

Кажется, что... мы только что это видели, да? Окончательное мнение я бы пока не высказывал, до тех пор, пока у нас не будет возможности рассмотреть все тщательно, обсудить с нашими юристами, многие из которых здесь не присутствуют, узнать их мнение.

Мне представляется, что с 5 февраля мы значительно продвинулись вперед. Если смотреть в будущее, с учетом того, что на 20 апреля намечено заседание Правления ICANN, на котором, по словам Кристины Уиллетт и других членов Правления, будет рассмотрено CAP, а, возможно, и соглашение о реестре, и они будут поставлены на голосование, сколько времени до этого осталось? И я снова возвращаюсь к этому вопросу: Откуда ICANN будет знать, что сообщество готово к вынесению этих соглашений на голосование Правления?

Я понимаю... видите ли, у нас осталась всего чуть больше недели, с сегодняшнего дня до той даты, и меня беспокоят такие сжатые сроки.

Мне кажется, с моей позиции, что 20 апреля — это в определенной степени произвольная, условная дата, которая тесно связана с произвольной и официальной... произвольной датой 23 апреля, когда состоится конференция в Нью-Йорке. Пресс-конференция.

Поэтому лично меня беспокоят такие сроки, если смотреть в будущее, слишком сжатые сроки, выделенные на рассмотрение, и, пожалуй, я хочу спросить юристов ICANN: Как бы вам понравилось, если бы вам дали какой-то материал и дали вам восемь дней на его рассмотрение, прежде чем Правление проголосует?

Так что я прошу немного объяснить ситуацию со сроками будущего рассмотрения со стороны ICANN, и я хочу знать, считаете ли вы это разумным и полагаете ли, что мы успеем к 20 числу. Спасибо.

САЙРУС НАМАЗИ:

Благодарю вас, Кейт. Я попробую.

График на 23 апреля... мы это уже много раз говорили... не имеет никакого отношения к нашему с вами обсуждению. Это то, чего нам с вами желательно достичь, однако при этом нет нужды в каких бы то ни было компромиссах... в смысле, так сказать, реализации качественного соглашения, которое устроило бы сообщество и которое представители сообщества подписали бы — нам не нужно чем-то жертвовать, чтобы прийти к этой дате. Если мы не закончим к апрелю, если нам понадобится еще месяц, если мы закончим

работу в мае или в июне — так тому и быть. Мы это всегда говорили. Фади это говорил, мы это говорили все это время.

Поэтому не нужно... никому не нужно спешить.

Мы прекрасно понимаем и для нас важен факт существования нового материала, который был только что представлен, и я рад видеть, что вы формируете переговорную группу, которая представляла бы сторону реестров в вашей постоянной группе, так что мы сможем проводить осмысленные обсуждения, а сколько это займет времени — столько мы и потратим.

МЭТТ СЕРЛИН:

У меня еще есть Амадеу, Стефани и Стивен. Амадеу?

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ:

Хорошо. Прошое, будущее и ближайшее будущее.

Я должен признаться, что в группе реестров я как-то остался в меньшинстве, в том смысле что я скорее понимаю, почему ICANN хочет ввести такое право в одностороннем порядке вносить поправки в интересах общественности.

Это ведь не просто соглашение двух сторон. ICANN выступает в роли стороны соглашения, но в то же время ICANN является регулятором.

В прошлом ICANN зачастую не использовала свои функции, относящиеся к такой роли.

При всем этом я на самом деле и понимаю, и где-то сочувствую такой идее.

Я полностью согласен с тем, что говорил Чак. У нас сейчас отсутствует уверенность в том, что эта модель будет работать в будущем.

Если проблема в этом, то вам следует начать, так сказать, выдвигать на обсуждение, после небольшого реформирования, процесс разработки политики — уже сегодня, а не через три года. А пока, будьте добры, соблюдайте процедуру.

А то есть такое ощущение, знаете ли, что это было не совсем... что это было не так. Давайте мягко это сформулируем.

Что касается будущего, ближайшего будущего, то я на самом деле не до конца понимаю того, что... кажется, это был Сайрус... что сейчас было сказано.

Знаете, мне лично тут видится проблема, а у совета регистраторов CORE серьезная проблема. У нас есть номер 6 и номер 9 в двойном списке приоритетов, и мы прошли первоначальную оценку двух ДВУ, по которым не выдвигались возражения. Что произойдет на следующей неделе? Что произойдет через две недели? Перед нами будет стоять следующая проблема: Я хочу сказать, соглашение существует, однако реестр не был утвержден, а Правление утвердило, так что нужно будет его подписать, или что, вся процедура будет задержана?

Если нам придется подождать дальнейшего обсуждения с целью достичь согласия всего сообщества, при том что мы знаем, что ряд ключевых участников объективно заинтересован в затягивании процедуры принятия этого соглашения, а определенная

озабоченность в отношении соглашения относится больше к значению этого соглашения в глазах инвесторов, чем к собственно работе на основе этого соглашения?

Что произойдет? Вы говорите: «Мы не торопимся». Нет. Извините. Столько лет прошло, теперь мы уже торопимся. Так что... что произойдет? Мы останемся с соглашением, о котором мы будем говорить: «Ну, соглашения нет, чтобы это изменить, нам надо договориться с реестрами»? Мне бы этого не хотелось. Я не хочу отрицать переговоры с реестрами. Но я также не хочу давать повод для дальнейших проволочек еще на два месяца, в течение которых никто не перейдет на этап перед делегированием и следующие этапы всей процедуры. Я не думаю, что это... это не решение.

Поэтому, Сайрус, пожалуйста, объясните присутствующим, что вы имеете в виду, когда говорите, что мы не торопимся прийти к согласию по этому вопросу?

Что будет дальше?

САЙРУС НАМАЗИ:

Я с радостью объясню.

Я хочу сказать, Амадеу, что несмотря на то, что у нас есть дата в апреле, к которой мы стремимся что-то успеть, это не значит, что мы должны чем-то жертвовать или принуждать других к каким бы то ни было жертвам и компромиссам.

Если нам нужно будет потратить какое-то время, чтобы прийти к согласию, значит, так надо.

Мы как никто другой хотим увидеть новые ДВУ в корневой зоне. Однако нет... нет необходимости, желания, мотивации... жертвовать чем бы то ни было, будь то стабильность, безопасность, нет нужды подгонять наших партнеров-реестры, если они пока не готовы этот подписать. Нам необходимо обеспечить диалог и дискуссию, при полном понимании того, все хотят закончить работу над этим и двигаться дальше.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ:

Мне не хватает моих знаний английского. Я вас не понимаю. Что произойдет? Я хочу сказать, что если мы не придем к согласию как сообщество, что тогда будет? Мы будем ждать или мы скажем: «Знаете, тут кое-кто хочет перейти к этапу перед делегированием, если это соглашение не будет подписано всеми, потому что мы... мы вернемся к подписанию позже» или мы задержим все на два-три месяца, пока не достигнем соглашения? Пожалуйста, объясните попроще, а то я вас не понимаю.

САЙРУС НАМАЗИ:

Я не знаю, как еще это сказать, Амадеу. Думаю, я сказал все, что я хотел сказать. Я на самом деле даже два раза это сказал. Я буду рад обсудить это с вами вне протокола позже.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ:

Нет-нет. Почему вне протокола? Это же не моя личная проблема. Я думаю, нам всем нужно знать, так сказать, чем мы рискуем в зависимости от того, будет ли подписано соглашение или нет. Мы все должны знать, что будет, если какой-то один ДВУ решит

подписать соглашение, а постоянная группа реестров в это время еще будет обсуждать это соглашение.

САЙРУС НАМАЗИ: Разумеется.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ: Это не моя... это не моя... я сказал, что лично мне тут трудно, но это просто потому, что я принимаю в этом участие, но это ведь не только моя личная... я хочу сказать, это не исключительно моя личная проблема. Понимаете, эта проблема касается сообщества. Мы должны знать, что произойдет.

И если вы... если вы не можете объяснить точнее, значит, в ICANN проблемы с ясностью.

МЭТТ СЕРЛИН: Да. Тут все руки поднимают. Подождите. Стефани, Стив — да и да. Вы скажите оба. Пожалуйста, Стефани.

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР: Спасибо, Мэтт. Стефан ван Гелдер, группа заинтересованных сторон-регистраторов.

Сайрус, позвольте мне попытаться высказаться более прямо... только попробуйте посмотреть на это под другим углом. Вы говорите, что нет мотивации... хорошо, нет обязательств стремиться к результату из-за данных, которые были озвучены.

До нас доходят слухи, разговоры, что 20 числа будет проведено заседание Правления, на котором планируется эти контракты согласовать и подписать. Это противоречит тому, что вы говорите.

Не могли бы вы нас как-то успокоить в этом отношении, что вот то, что вы сейчас дважды сказали Амадеу и всем нам, что это не подразумевает какого-то специального заседания Правления, назначенного на 20 число, с тем чтобы подписать эти соглашения? Это то, что я слышал.

САЙРУС НАМАЗИ:

Я могу заверить вас, что никакого поспешного заключения соглашения в рамках обозначенных дат не будет, ни с целью какого-то влияния на общественность, ни с помощью проведения заседания Правления. Это ответ на ваш вопрос? Разумеется.

МЭТТ СЕРЛИН:

Стив, Джефф, Кен.

Стив, пожалуйста.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Стив Металиц, постоянная группа по вопросам интеллектуальной собственности. Я хочу продолжить с момента комментария Кейта, я хочу спросить Сайруса и других, относятся ли эти заявления также и к соглашению с регистраторами.

Я спрашиваю не... под несколько другим углом, с точки зрения стороны, не связанной контрактными обязательствами.

Как вам известно, вся эта процедура разработки САР заняла не 18 месяцев. Вся эта процедура была запущена четыре года назад на конференции в Мехико. Я возглавлял подгруппу, состоявшую из представителей ОПРИ и РКК, которая готовила список ключевых вопросов для нового САР. Возможно, вам это не известно, но одним из самых сложных вопросов, вызывавшим больше всего конфронтации, стала роль сторон, не участвующих в соглашении, интересы которых затрагивают условия соглашения об аккредитации регистраторов, какую роль такие стороны могли бы играть в разработке нового соглашения? Нам не позволено принимать участие. В конечном итоге, стороны соглашения запретили это.

Однако по меньшей мере, я думаю, важно, что сегодня мы описали ряд существенных изменений в документе, который был опубликован для общественного обсуждения месяц назад.

Так что, после четырех лет работы, у нас будет 21 день на общественное обсуждение? Еще даже не завершился период ответов на комментарии. В соглашение были внесены существенные изменения. Каким образом можно позволить сообществу реально выразить свое мнение в рамках данной процедуры? Спасибо.

САМАНТА АЙСНЕР:

Спасибо, Стив. Итак, как вы знаете, еще одним пунктом повестки наших переговоров с правоохранительными органами были рекомендации, подготовленные проектным комитетом. И я знаю, что мы... я думаю, мы подготовили доработанный отчет о том, как

это все соотносится. Или мы сделаем что-то... у нас есть кое-что, что мы готовим к представлению. Я знаю, что это вас заинтересует, информация о том, как это все соотносится с переговорами с участием проектного комитета ОПРИ. В повестке дня переговоров были эти рекомендации.

В смысле дальнейшего продвижения период общественного обсуждения еще продолжается. Как я уже отмечала, мы рассматривали комментарии по мере их поступления. Понимаете, регистраторы... с этим можно соглашаться или не соглашаться, но мне кажется, что многие из внесенных нами изменений затрагивали какие-то очень узкие области, так ведь?

Основные документы, которые вы видели, они... они в значительной степени остались без изменений. Поэтому на самом деле ваши... как мы всегда делаем в случае с ICANN, мы рассматриваем то, как... как данное соглашение или как документ, который был опубликован для общественного обсуждения, отражают ли внесенные в него изменения комментарии общественности. Таким образом мы и продолжим по мере дальнейшей работы над CAP. Мы будем рассматривать это в рамках нашей системы исчисления.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Саманта, в отличие от некоторых присутствующих за этим столом участников я не вижу в ваших действиях ничего, кроме добросовестной работы. Я полагаю, что вы и регистраторы действуете добросовестно. Но реальность такова, что... и я хочу поблагодарить вас за ваше объяснение сути изменений. Однако я

считаю, что нам нужно их видеть, и мне хотелось бы знать, когда мы их увидим и какие у нас будут возможности в части обмена мнениями до окончательного утверждения?

САМАНТА АЙСНЕР:

Да. Я знаю, что для нас важно знать, что они опубликованы и с ними можно ознакомиться. Мы бы никогда не пошли на утверждение или подписание Правлением соглашения, которое не было рассмотрено общественностью. Так что это будет сделано.

МЭТТ СЕРЛИН:

Я только одно хочу добавить, Саманта, к тому, что вы сейчас сказали, это то, что область обсуждения и изменений — это те области, которые были отмечены в публикации для общественного обсуждения в марте. Так что в документе, опубликованном в марте, были области, в которых можно было видеть текст, предложенный ICANN, и текст, предложенный в ходе переговоров с регистраторами. Это то, что... те области, которым мы уделяли наше внимание с того времени.

Тут есть Джефф и Кен. Джефф? И Мишель.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо. Я понимаю по-английски не так хорошо, как Стефан. Я не до конца понял ваш ответ Стефану. Поэтому я немного иначе сформулирую свой вопрос, чтобы мне было проще это понять.

Обещает ли ICANN, что в случае, если реестрам не понравится соглашение в его новой форме, Правление не будет проводить заседание 20 апреля для утверждения этого договора?

САЙРУС НАМАЗИ:

Это несколько иной вопрос. Насколько регистраторам нравится соглашение, трудно выразить в количественном измерении. Вы кого именно имеете в виду?

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Извините. Мы пытаемся сформировать переговорную группу, и это очень трудно... я бы сказал, что при определенных обстоятельствах это труднее или так же трудно, как сформировать... как сформировать такие переговорные группы от регистраторов, потому что приходится иметь дело не только с различными бизнес-моделями, как в случае с регистраторами. Приходится иметь дело с организациями или с поставщиками услуг, которых еще не существует, понимаете? Это кандидаты, которые еще никогда не имели никакого отношения к ICANN. Так что можете себе представить, как трудно сформировать такую переговорную группу.

Но если мы это сделаем... мы планируем это сделать. И у меня такой вопрос. В настоящее время мы слышим от многих реестров, что нам пока не очень нравится соглашение в его настоящем виде, однако нам нравится, как продвигается работа. Если через неделю нас все еще не будет устраивать соглашение, обещает ли ICANN, что Правление не проголосует за утверждение соглашения о реестре?

САЙРУС НАМАЗИ:

Позвольте мне перефразировать мой ответ. Короткий ответ на ваш вопрос — да. Если вы на самом деле представляете... переговорная группа представляет все сообщество реестров, ответ — да.

Но позвольте мне сказать... я перефразирую мой ответ вам. Главное, что я хотел бы, чтобы вы услышали в моем ответе, это то, что мы готовы двигаться вперед с той скоростью, которая вас устроит.

Именно так у нас в конечном итоге получилось с регистраторами. В конце мы встречались три раза в неделю. Мы пришли к тому, что еще проводили дополнительные телеконференции с ними. Именно поэтому у нас так все и получилось, а оно неплохо получилось, потому что переговорная группа выразила свое согласие, в разумное время, и мы двигались к этому разумными темпами. Никто не испытывал никакого давления. Мы не ощущали никакого давления. Они не ощущали никакого давления, а сейчас мы готовы двигаться такими же темпами, продвигаться вперед так, чтобы вам это было удобно.

Это то, что я хотел бы до вас донести.

Если вы хотите, чтобы мы работали с вами ежедневно, мы готовы к такой работе. То есть не будет никаких поспешных решений в апреле, ни двадцатого, ни в другой день. Я готов идти к этому так, как вам будет удобно в зависимости от вашей готовности.

МЭТТ СЕРЛИН:

Кен... нет, Кен и Мишель.

КЕН СТАББС:

Это Кен Стаббс. Я буду говорить от себя лично. Прежде всего, у меня есть несколько вопросов. Но давайте вернемся к базовой правовой концепции договора. Я предполагаю, что контракты не будут передаваться реестрам для подписания, пока Правление не утвердит текст этих контрактов и не поручит персоналу... не уполномочит персонал предложить реестрам контракты к подписанию.

Мы пытаемся сделать все это в крайне сжатые сроки. Пожалуйста, поймите, что подавляющее большинство присутствующих здесь хотело бы прийти к завершению. Мы хотим пересечь финишную черту. При этом мы не хотели бы, чтобы сложилась такая ситуация, в которой у кого-то создавалось бы впечатление, что мы чего-то не хотим, отказываемся, с неохотой что-то делаем или что-то подобное.

И многие из присутствующих здесь не имеют возможности воспользоваться помощью юристов, которые здесь находятся. Как только я получаю материал, я отсылаю его на рассмотрение своим специалистам. Поэтому нужно сделать так, чтобы не было никаких намеков, мол, мы бы хотели к чему-то прийти, но мы разочарованы. Я такое уже слышал. «Мы разочарованы темпами, это не такое реагирование, которого мы ожидаем». Все меняется так быстро, что очень сложно продвигаться, потому что у нас идет постоянное взаимодействие по всем этим вопросам.

Я могу вас заверить, что комментарии Кейта по поводу... и Джеффа... о нашем желании приложить усилия, чтобы собрать все группы вместе, провести обсуждение и так далее. В то же время я

не хочу слышать за спиной намеки, создающие давление на тех, кто имеет определенные обязательства перед другими, эти другие не обязательно присутствуют здесь, на нашем собрании, не следят за этим непосредственно.

Главное условие — добросовестность, чтобы стороны, располагающие информацией, могли принимать решения.

Когда вы получаете поправки и предлагаемый текст контракта в 2 часа дня, то очень сложно, будучи на другом конце земли, отправить его назад через 10-12 часов с четким ответом.

Поэтому мы... я говорю сейчас от себя лично. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы мы могли впоследствии гордиться достигнутым результатом. Но, пожалуйста, придержите при себе свое разочарование чем-либо, потому что, знаете, большинство из нас работает с многими из вас уже долгое время. Мы над этим работаем. Мы пытаемся. Мы работаем.

МЭТТ СЕРЛИН:

Благодарю вас, Кен.

КЕН СТАББС:

А вопрос, который я хотел задать, очень сжато... с учетом параметра времени, если вы первый в очереди, но вы не можете подписать контракт, потому что вам нужно время, чтобы согласовать и получить полномочия от своей организации, что происходит с вашим местом в очереди? Вас перенесут в конец очереди, потому

что вы не можете подписать документ? Вы понимаете, о чем я сейчас? У нас есть очередь, с которой мы работаем.

САМАНТА АЙСНЕР: У вас остается ваш номер в очереди. Вы не переноситесь в конец очереди. Когда вы будете готовы, вы нам об этом скажете и мы перейдем дальше. Вам не нужно уходить в конец очереди.

САЙРУС НАМАЗИ: А ответ на первый вопрос, об утверждении контракта Правлением, ответ, разумеется, да.

МЭТТ СЕРЛИН: Господин Нейлон.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Благодарю вас, г-н Серлин. Мишель Нейлон, компания Blacknight, я говорю не лично от себя, потому что я тут участвую не лично от себя. Вся эта процедура была, мягко говоря, запутанной. С точки зрения регистраторов, это продолжается 18, 24, 36 месяцев. Я не знаю... когда, вы говорите, это началось, Стив?

СТИВ МЕТАЛИЦ: Мехико.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Я не участвовал в конференции в Мехико, но я вместе со Стивом мучился в процессе определения приоритетов, мы много работали с правоохранительными органами и с ПКК, это было, как бы это сказать, вы приходите и они на вас набрасываются. Это было очень весело.

Как вы знаете, у меня было множество замечаний по разным черновым формулировкам. Но то, что я вижу сейчас, уже имеет гораздо более удобоваримую форму. Некоторые... наконец, после того, как ICANN вводит контракт, несмотря на то, что он еще находится в стадии проработки, это еще не на 100% окончательная версия, и наконец-то вы признаете местное законодательство — большое спасибо.

Вы не являетесь законодательным органом, поэтому нужно уважать местное законодательство и это должно отражаться в контрактах. Очень вовремя.

Как европейский регистратор я сталкиваюсь с огромными проблемами в связи с тем, что ICANN ко многому подходит с очень американским взглядом на окружающий мир. Очень радует, что вы наконец проснулись и поняли, что так больше нельзя. Спасибо. Меня на самом деле это очень радует.

Что касается остального... думаю, здорово, что у нас вообще есть какие-то результаты. Было бы прекрасно дождаться завершения этого процесса, потому что мне есть на что тратить свое время помимо рассмотрения постоянного потока новой информации от переговорной группы, которая выполнила свою работу просто

прекрасно. Но у тех из нас, кто вообще-то пытается как-то работать, есть чем заняться помимо этого.

Что касается того, что сказал Эллиот, если говорить о чрезвычайных обстоятельствах, будьте добры привести конкретные примеры таких обстоятельств, потому что такие предположение на уровне «а если»... я хочу сказать, ради бога, вот когда мы сюда ехали, Северная Корея была на грани войны с Соединенными Штатами. Я сижу в аэропорту, мне куда-то надо, и я говорю себе: Все это уже не будет иметь никакого значения. Я еду на конференцию ICANN. Мы будем обсуждать ССР, САР, еще какие-то аббревиатуры, а потом мы все умрем. Так или иначе, большое вам спасибо.

МЭТТ СЕРЛИН:

Прекрасная концовка у вашего комментария. Давайте еще войной нас напугайте. Замечательно

Венди, вы хотите занять очередь?

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР:

Большое спасибо, Венди Зельтцер. Я хочу выразить признательность переговорной группе регистраторов за ту работу, которую она проделала в том, что касалось информирования регистраторов. Меня все еще беспокоит отсутствие должной прозрачности, которой не хватает данной процедуре, по отношению к общественности... и другим членам сообщества, которых затрагивает это соглашение. И график, в рамках которого регистраторам трудно рассматривать все необходимые материалы, а остальным еще труднее рассматривать материалы и подавать

свои комментарии к ним в такие сроки, чтобы это имело какую-то целесообразность.

Я понимаю заинтересованность в быстром принятии решения, однако я считаю, что это недостаточно веская причина, чтобы отказываться от возможности провести общественное обсуждение. В конце концов, все эти контракты определяют единственный круг возможностей для частных лиц, организаций, всех, кто зависит от доменных имен, кто должен регистрировать доменные имена. Их влияние на сферу интересов огромно и простирается далеко за пределы сферы регистраторов и реестров.

Предстоит еще рассмотрение этих документов советом ОПРИ и, я думаю, нам нужно как-то лучше взаимодействовать с такими процессами. Я не говорю, что нам нужно стать управляющими контрактами, но у нас должна быть возможность настаивать на положениях, важных с точки зрения интересов общественности.

МЭТТ СЕРЛИН:

Спасибо, Венди.

Я не вижу больше никого в очереди, хотя у меня нет... Роб? Хорошо, Роб. Пожалуйста.

РОБЕРТ ХОЛЛ:

Я хочу просто подвести какой-то итог, у нас, кажется, еще есть несколько минут. Я бы хотел выразить благодарность, с вашего позволения. У нас довольно большая переговорная группа регистраторов, в том числе те, кто уже не входит в эту группу,

например, Мэйсон и Тим Руис, разумеется, Фолькер и Джефф Экхауз, Мэтт и Джеймс, и я. Я хочу поблагодарить персонал ICANN. Я сказал Фолькер.

Я бы хотел поблагодарить персонал ICANN, от Фади и Акрама до всех остальных: Саманту, Сайруса, Марджи, Джона, Джеффри и Дэна. В течение последних 18 месяцев они прошли с нами немалый путь. Множество часов мы провели с вами в комнатах для переговоров. Мы узнали вас ближе.

Мы хотим поблагодарить вас от имени сообщества регистраторов за ту работу, которую вы проделали вместе с нами и за достижение результата, который, я думаю, так или иначе удовлетворит всех. Кому то из нас он больше понравится, кому-то меньше. Такова природа обсуждения за столом переговоров. Мы хотим поблагодарить вас за то, что вы пришли и познакомились с нами, и мы рады были познакомиться с вами.

САЙРУС НАМАЗИ:

Большое спасибо. Благодарю всех.

[Аплодисменты]

МЭТТ СЕРЛИН:

Мы разве не собирались поговорить о документе R3? Это такое же сокращение, как права и обязанности регистраторов (игра слов в английском). Я шучу.

[Смех]